

Спасите детские души

16.05.2012

Автор: Сумнительный К.Е.

доктор педагогических наук,

профессор кафедры педагогики МИОО

В Общественной палате состоялся круглый стол «Проблемы и смыслы дополнительного образования детей». Похоже, он был первый из серии круглых столов на эту тему и получился достаточно сумбурным. Как заметил один из участников, «ни проблем, ни смыслов обнаружить не удалось». Это не совсем так: обсуждение дает возможность поговорить о том, что такое дополнительное образование и что с ним будет в современной России.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ИЛИ СВОБОДНОЕ?

Как выяснилось, сам термин «дополнительное образование» вызывает заметное неприятие. По ходу дискуссии это образование назвали и «позорным», и «второй свежести», имея в виду не столько его качество, сколько сам термин. Была предложена и альтернатива делить образование не на общее и дополнительное, а на формальное и неформальное.

Это деление тоже трудно назвать точным, но важнее понять, в чем же смысл дополнительного образования детей и какие функции оно реально берет на себя на нашем образовательном пространстве? Главное, от чего пытались откеститься участники круглого стола, это от того, что дополнительное образование может быть признано альтернативным. Многие из выступавших приводили примеры успешного взаимодействия со школой как локомотивом образования. Фактически было признано, что общее образование является базовым, а что тогда дополнительное образование? Сегодня у него сложились четыре основные функции. Довольно условно их можно определить так:

- *воспитательная*, направленная на формирование системы ценностей ребенка;
- *образовательная*, направленная не столько на обучение, сколько на формирование ребенком образа своего я, попыток найти свое место в социуме. Это место связано и с тем, что ребенок умеет. Например, само по себе обучение игре на гитаре может быть мотивировано не только желанием заниматься музыкой, но и повышением своего статуса в детском сообществе;

- *оздоровительная*, направленная и на спортивные достижения, и на компенсацию стрессов, получаемых в ходе обучения в школе, и на коррекционную работу с детьми, имеющими отклонения в развитии;

- *профессионализации* как получения конкретных профессиональных или предпрофессиональных навыков, чаще всего не сертифицированных на государственном уровне.

Но главное, наверное, в том, что дополнительное образование оказалось на стыке между должным и желаемым. Оно расширяет поле проб, доступных ребенку, и помогает ему найти себя вне академической учебной деятельности. Наша, выстроенная по образцу прусской гимназии школа никогда не давала ребенку право и возможность выбора. Дополнительное образование создавало уникальное поле свободы выбора даже в то время, когда было под гнетом единственно верной идеологии.

Именно поэтому на данном поле выросли чудесные цветы.

Может быть, главный смысл дополнительного образования в том, что это свободное поле проб, где ребенок имеет право на ошибку и право на выбор.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЛИ?

А рождалось дополнительное образование именно как альтернативное, внешкольное. Оно возникло в начале XIX века и было создано прогрессивной русской интеллигенцией, имеющей очень разные цели. Внешкольное образование детей и взрослых не входило в государственную систему народного образования. Оно объединяло такие формы как публичные лекции, вечерние школы, народные библиотеки и театры, народные университеты, профессиональные курсы, повторительные классы. Государство сразу обратило внимание на первые ростки внешкольного образования, посчитав их, видимо, опасными. Так, созданный в 1905 году в Москве кружок интеллигентов, посвятивших себя развитию молодежи из рабочей среды, был достаточно быстро ограничен в своей деятельности. Ему была разрешена работа только с подростками 12-16 лет. Другими словами, государство изначально стремилось регулировать деятельность, проходившую во внешкольном образовании. Уже первые внешкольные объединения (клубы) любителей естествознания, искусства и техники возникали только по «величайшему повелению». У каждого такого объединения был собственный Устав, который утверждался губернскими начальниками.

Правда, государственное финансирование таких организаций, в основном ориентированных на работу с детьми, началось только после 1917 года в

советской России. Очень быстро дошкольное образование превратилось из разрозненных инициатив в систему.

Устоявшее после деидеологизации в 90-е годы дополнительное образование сегодня опять в опасности. О ней прямо или косвенно говорили все участники круглого стола. Она в том, что государство, видимо, до сих пор не решило, будет оно или не будет финансировать учреждения дополнительного образования.

Нет ответа на этот вопрос и в предложенном проекте раздела нового закона «Об образовании». В некоторых регионах в наступившей правовой неразберихе услуги, предлагаемые дополнительным образованием, все больше становятся платными. В некоторых регионах пошли по другому, практически выживая дополнительное образование из занимаемых помещений путем вздувания арендной платы. Это рискованная и необдуманная политика. У нее как минимум два крупных риска, порождающих две проблемы. Первый риск – это население. Оно привыкло к тому, что в стране есть система, способная продуктивно занять время подростков и в определенной степени снять с родителей или хотя бы разделить с ними ответственность за воспитание детей.

Во многих, особенно депрессивных регионах эта система однозначно воспринимается как общественное, а значит, бесплатное благо. Ее разрушение, или перевод на рыночные рельсы, будет воспринято как покушение на права и ущемление «простого народа».

Второй риск – это дети, с которыми работала система. В Межведомственной программе развития дополнительного образования детей перед дополнительным образованием напрямую ставилась задача профилактики безнадзорности, наркомании, алкоголизма, правонарушений несовершеннолетних.

Кто будет решать эту задачу? Школа, семья или полиция? Мало не покажется никому. Не случайно, когда в Казани столкнулись с проблемой подростковых преступных группировок, то с некоторым опозданием, но открыли огромное количество секций и кружков, чтобы вытащить подрастающее поколение из криминальной среды. А в Люберцах этого не сделали и появились самодельные «качалки», где бродила закваска для «лихих» 90-х.

Теперь о проблемах. Первая в том, что система дополнительного образования так разрослась, что ее учреждения стали довольно сложным хозяйственным механизмом, который требует не только грамотного управления, но и постоянного и немалого финансирования. Частично оно уже ведется за счет родителей, но если переложить на них весь груз материальных затрат, то

система дополнительного образования станет исключительной системой для богатых и знаменитых и быстро превратится в сеть элитных клубов.

А российской интеллигенции, если ей придет в голову кого-то просвещать, придется начинать все сначала.

Вторая проблема в том, что сегодня содержательно готова предложить система дополнительного образования детей.

В нем, очевидно, возникает два сектора. Один по сути и механизм действия совершенно рыночный. В этом секторе идет подготовка, переподготовка по школьным предметам или «гарантированное» натаскивание на сдачу ЕГЭ или предлагаемые услуги ориентированы на построение дальнейшей карьеры в модной области.

Уже существуют сетевые структуры, которые разрастаются и множатся, часто предлагая некий образовательный эрзац-продукт.

Второй сектор традиционно ориентирован на воспитание и развитие детей. Он не может быть рыночным, так как чаще всего ориентирован своим содержанием на детей не из самых обеспеченных семей, но предлагаемое в этом секторе «поле развития», «поле выбора» зачастую ограничено и довольно консервативно. Это связано не только с установками работников дополнительного образования, но и с бюрократическими ограничениями и проблемами финансирования.

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН!

Кроме внешних смыслов и функций, у дополнительного образования сформировалась еще одна функция - важная для педагогического сообщества.

Менее формализованное, чем общее, дополнительное образование, возможно, и не желая того, становилось испытательным полигоном для всего нового, свежего, что появлялось в отечественной педагогике. Опробованное в этом секторе относительной свободы и разнообразия медленно, но верно, свежее и живое переходило в школьную практику. До 90-х годов это, прежде всего, касалось сферы воспитания. Самый известный пример так называемое коммунарское движение. Его принципы и технологические приемы в виде коллективных творческих дел сначала проросли во внешкольном воспитании, а потом пришли и в школу, став для некоторых из них мощным системообразующим элементом. Личностно-ориентированный подход, субъект-субъектные отношения, которые с таким трудом реализуются в школе, в дополнительном образовании становятся вынужденной реальностью, потому что

различие в отношениях между учеником и учителем в школе и дополнительном образовании стало одним из его «конкурентных» преимуществ. После 90-х годов именно в дополнительном образовании второе рождение получила проектная деятельность, оформилась в направлении исследовательская деятельность детей и подростков. Это два наиболее заметных подарка, которые дополнительное образование преподнесло общему образованию, но оно, правда, не очень спешит им воспользоваться.

Тем не менее именно дополнительное образование создало практическую базу, для того чтобы в стандартах общего образования появился индивидуальный проект и понимание того, что обучение необязательно должно проходить в классно-урочной форме и что исследования, проводимые детьми, не должны ограничиваться плановыми лабораторными работами по определенным предметам.

Более того, исследовательская деятельность коренным образом отличается от лабораторных работ и имеет другой педагогический смысл и развивающий потенциал. На самом деле это и есть овестьствованное доказательство связанности дополнительного и общего образования, но это же и доказательство того, что второсортным дополнительное образование может быть признано только потому, что никак формально не сертифицирует приобретенные детьми в этой системе навыки и качества.

Здесь только сама личность, вовлеченная в образовательный процесс, может определить получаемую пользу, но она может быть не меньшей, а даже большей, чем от формального общего образования. Это так в свободном мире, где инициатива и природный ум человека, его стремление к развитию и самообразованию оцениваются выше, чем диплом престижного вуза. Более того, одной из характеристик образования в информационном обществе становится то, что растет роль самообразования и возможность придать своему образованию индивидуальную траекторию. Дополнительное образование проще и быстрее, чем общее, подстраивается под эти тенденции и тянет за собой школу. Этот фактор можно легко списать, если предположить, что нашей школе уже некуда развиваться.

В ШКОЛЕ ИЛИ ВНЕ ЕЕ СТЕН?

Так рождаются маленькие сенсации. Из выступления директора Департамента социализации и воспитания детей Минобрнауки РФ можно было понять, что после принятия стандартов все дополнительное образование должно сосредоточиться в школе. Косвенно на то, что эта идея овладевает управляющими образованием массами,

указывает и модная сегодня инновация, связанная с интеграцией основного и дополнительного образования.

Такая интеграция, очевидно, возможна только на базе школы. Не очень понятно, что концептуально понимается под интеграцией. Сегодня условно можно выделить два подхода к такой интеграции. Первый можно назвать технократическим. В нем под интеграцией понимается ступенчатая система подготовки научно-технических кадров, которая начинается еще на школьной скамье. По сути, интеграции там нет, там есть механическое объединение форм и методов работы, более характерных для школы и более характерных для дополнительного образования. Предполагается, что дети сначала получают фундамент естественнонаучных знаний (в школе), затем углубленный курс (в системе дополнительного образования условием присвоения соответствующего статуса. Кроме того, в определенных социальных условиях (неразвитости или отсутствия учреждений дополнительного образования в ближайшем окружении) школа вынуждена брать на себя функции учреждения дополнительного образования. Это характерно не только для сельских школ, которые становятся социокультурным центром, но и для малых городов или окраин больших городов, где имеются серьезные транспортные проблемы с доставкой детей в учреждения дополнительного образования. Тем не менее не каждая школа может и хочет быть одновременно и школой и клубом. Можно, конечно, вложиться в создание соответствующей инфраструктуры в каждой школе и в перспективе втянуть в себя систему дополнительного образования со всеми ее кадрами и ресурсами. Только следует понимать, что всех функций, которые сегодня выполняет дополнительное образование, школа взять на себя не сможет. Трудно предсказать не только социальные, но и педагогические последствия развала существующей системы дополнительного образования.

А развалить ее не так трудно как кажется. Мы уже поэкспериментировали с дошкольным образованием, и сегодня в бывших дошкольных учреждениях располагаются офисы коммерческих структур и государственных учреждений, а очередь в детские сады превышает 1,5 миллиона.

Конечно, можно возразить, что система дополнительного образования не спасла страну от беспризорников, которые вновь вернулись в нашу страну, как массовое явление в 90_е годы, но кто может сказать, какой масштаб приобрело бы это явление без системы дополнительного образования. Кто посчитает спасенные в этой системе детские души?

ДЕТИ И ДРУГИЕ ГРАЖДАНЕ!

В статье из Закона «Об образовании в Российской Федерации» дополнительное

образование «направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых». Ход абсолютно верный потому, что если принципом образования индустриального общества становится образование в течение всей жизни, то без дополнительного образования для взрослых не обойтись.

Главный вопрос, который не прозвучал, но все же висел в воздухе. Не стоит ли более четко разделить дополнительное образование детей и взрослых? Ведь у них несколько разные цели или все же цель одна? Тогда почему перед дополнительным образованием ставилась задача профилактики безнадзорности, наркомании, алкоголизма, правонарушений несовершеннолетних? Можно ли ставить такую задачу для дополнительного образования взрослых? Есть и еще один немаловажный вопрос, никак не затронутый законом, как будут различаться учреждения дополнительного образования для взрослых и детей не только по формам (это как-то прописано), но и по принципам финансирования. Ведь дополнительное образование взрослых вполне может существовать на рыночной основе, хотя и здесь не помешают некоторые льготы, связанные с налогообложением или арендными платежами. А вот дополнительное образование детей, как уже отмечалось, рассматривается как общественное благо и в условиях рыночных отношений, возможно, сможет обучать, но не сможет, как предписывает закон, формировать и развивать творческие способности.

Есть еще подозрение, что с детьми и взрослыми надо работать все же по-разному, особенно если речь, как это предложено в проекте закона, идет об «адаптации детей к жизни в обществе».

В этом случае желательно, чтобы к ним приходил не просто профессионал, способный передать некоторые свои знания, умения, навыки, а человек, который имеет хоть какое-то представление о детской психологии и педагогике. Конечно, это не панацея, но такое знание и особенно умение применять его на практике еще никому не мешали. Может быть, эти вопросы слишком мелки для закона, но кто и как будет их решать, когда они возникнут?

ГДЕ? ЧТО? ПОЧЕМ?

Главный вопрос, который возник в обсуждении — о деньгах. Мы уже поняли, что все, что мы получаем, даже в виде бесплатного общественного блага, чего-то стоит. И вопрос не в том, кто будет платить, потому что платит всегда население, точнее его работающая часть, на самом деле вопрос лишь в том, будет ли оно платить из бюджета, который формируется из налогов, или напряжется и доплатит из своего кармана. Если мы продолжаем считать, что дети — наше

общее будущее, то и платить за их развитие и раскрытие творческих способностей мы должны из общего котла, то есть из бюджета. Вопрос в том, как организовать эти выплаты и как сделать их прозрачными?

В последние годы формировались различные новые для системы образования механизмы финансирования. Часть из них уже отработана. Вопрос в том, как и на каком основании перенести их на учреждения дополнительного образования. На круглом столе прозвучало три предложения, которые требуют оценки и проработки. Первое из них - об индивидуальных сертификатах дополнительного образования. Это своеобразный ваучер, который семья имеет право передать в выбранное учреждение дополнительного образования и получить образовательную услугу на соответствующую сумму. Как выяснилось, опыт выдачи и использования семьями таких сертификатов уже есть и дал положительный эффект. Второе предложение касалось уровня, на котором должно финансироваться дополнительное образование. Предложено делать это не на муниципальном, а на региональном уровне.

И, наконец, третье, самое важное предложение. Оно связано с созданием стандарта дополнительного образования детей. Если стандарт будет выстроен в той же логике, что и школьный, то он поможет определить требования к содержанию дополнительного образования, требования к условиям реализации этого образования и требования к результатам. Еще недавно предложение о разработке стандарта воспринималось сообществом в штыки, но сегодня он необходим как воздух. Как бы не сопротивлялось сообщество, но именно стандарт способен предложить ту рамку, которую должно будет поддерживать государство, чтобы обеспечить условия работы системы дополнительного образования. Более того, в образовании уже сложился тренд к переходу от управления затратами к управлению результатами. Сегодня в стандарте прописываются требования к результатам, отдельно в сопроводительных материалах прописаны и примерные результаты образовательного процесса. Может ли дополнительное образование доказать, что оно результативно? Несомненно. Хочет ли? Непонятно, но, видимо, другого пути нет. Слово за государством. Найдет ли оно деньги на разработку стандарта дополнительного образования? Деньги немалые, как показал опыт разработки стандартов общего образования. Но и проблемы, которые может решить дополнительное образование, дорогого стоят. На круглом столе прозвучали две цифры. На дополнительное образование подростков сегодня в среднем выделяется 20 тысяч рублей на человека, а на содержание несовершеннолетних в специальном учреждении 300 тысяч рублей. Не дешевле ли не допустить попадания подростков в спецучреждения вряд ли они выйдут оттуда белыми и пушистыми со сформированными и развитыми творческими способностями.

СПРАВКА

К 1940 году в СССР насчитывалось 1846 внешкольных учреждений, находящихся в ведении министерств просвещения, культуры, путей сообщения, речного и морского флота, профсоюзов, Осоавиахима, добровольных спортивных обществ и других организаций и ведомств. В послевоенное время шло бурное восстановление и развитие системы внешкольного воспитания. Росла численность домов и дворцов пионеров, станций юных туристов и техников, загородных пионерских лагерей, детско_юношеских спортивных школ.

Википедия

80 ПРОЦЕНТОВ СЕМЕЙ НЕ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ПЛАТИТЬ ЗА ХОББИ СВОИХ ДЕТЕЙ

По данным Общественной палаты РФ, бесплатных детских клубов осталось только около 20%, в то время как 80% семей не могут платить за хобби своих детей. Так же общественники призвали Министерство образования и науки РФ прекратить сокращать «лишних педагогов» в системе дополнительного образования и уравнивать их зарплаты со школьными учителями.

В России сегодня действует более 17 тысяч таких учреждений, в том числе 405 региональных и четыре, имеющих федеральный статус. В них занимается около 7 миллионов 600 тысяч, то есть более 50% российских школьников. Для сравнения, в стране около 52 тысяч общеобразовательных школ, в которых обучается более 12 миллионов детей.

Основные направления в дополнительном образовании: художественное образование, научно-техническое творчество, спорт, туризм, краеведение и некоторые другие виды деятельности.

Однако в последнее время сократилось число секций, кружков и других учреждений дополнительного образования. Ухудшилась материально-техническая база, в том числе состояние зданий, а также существует проблема кадров. Клубы и секции нуждаются в талантливых педагогах, которые в свою очередь нуждаются в адекватной оплате своего труда и адекватной оценке государством их роли в воспитании и развитии молодого поколения. Сейчас в системе дополнительного образования работает около 270 тысяч педагогов и методистов. Их средний возраст составляет около 40 лет 40% составляют мужчины.

Необходимо, чтобы в законе была формулировка, которая обяжет субъекты федерации выделять субвенции для поддержки дополнительного образования в

регионах. Сейчас они не получают никакой поддержки из региональных бюджетов. Оплата труда педагога системы дополнительного образования сейчас в большинстве случаев унижает человеческое достоинство.

Зарплата педагогов дополнительного образования в регионах ниже в три четыре раза, чем у школьных учителей. Необходимо ввести формулировку, которая бы давала государственные гарантии, чтобы ставка педагога не могла бы быть ниже прожиточного минимума в регионе. И была бы не ниже ставки работника в сфере экономики. К сожалению, в процессе оптимизации школ и сокращения педагогического состава сейчас идут «по пути отсечения лишнего». Лишними оказываются не только такие школьные специалисты как логопеды и психологи, но и педагоги допобразования, ведущие кружки и секции. Во многих школах внеучебную работу пытаются переложить на обычных педагогов-предметников, но обычный педагог не найдет нужного подхода к ребенку. Новая система оплаты труда, монетизация школ не несет ничего хорошего ни педагогам, ни детям. Следует законодательно утвердить обязанность властей при застройке новых жилых районов обязывать застройщика отводить место для учреждений допобразования. Эта та работа на местности, которая была в Советском Союзе: на первом этаже многоквартирных домов должны быть кружки и секции.

По материалам Михаила Богуславского, подготовленным по сайтам: «Деловая газета «Взгляд», Lenta.ru, NEWS.ru.com, «Газета.Ru»// Общероссийская педагогическая газета «Педагогический вестник» № 3 (502_503) № 1-31 марта, 2011